

[От лица Шантеи]

Я не думала, что Иллси предложит разделить таким образом. Для меня это не имело никакого смысла, потому что мы могли бы просто поехать в Насат и купить товары, которые искала Тамара, а затем отправиться в Аргос, чтобы освободить Келтару, Солею и Нейю. Мы могли бы также продолжить путь в Илию и освободить их там...

Это разделение не имело никакого смысла даже с точки зрения экономии времени. Мы не спешили, и не было похоже, что нас преследовали. Если Иллси захочет, то в порту Илии он может повернуть налево и направиться в порт Дравис. Нам было всё равно.

Нет, причина, по которой нас так разлучили, должна была быть в Келтару и во мне...

Хотя я и заметила это, мне никогда не приходило в голову спросить, действительно ли мы были семьёй. Я уже давно потеряла всякую надежду когда-нибудь снова увидеть своих родителей. Кроме того, что я собиралась им сказать?

До встречи с Иллси, меня готовили как убийцу и использовали люди всех форм и размеров. Я не была шлюхой, потому что они мне не платили. Таково было правило Гильдии Гнев призрака: женщины должны позволять любому мужчине делать с ними всё, что угодно. Это было частью нашего обучения... В конце концов, большинство женщин убивают своих жертв в постели.

Когда дело доходило до объятий этих людей или моих целей, никто из них не мог заставить меня получить удовольствие от того, что мы делали. Все вели себя как дикие звери. Большинство из них кончали слишком быстро и были ужасно неумелы.

Аюсее, Нанье, Тамаре и Зорее повезло, что им не довелось увидеть, как другие мужчины используют женщину. Это было то, что я рассказала им, описав в болезненных деталях, насколько были неумелы мои бывшие партнёры, независимо от того, были ли они убийцами или дворянами, которые безумно влюбились в меня, чтобы быть убитыми на следующий день.

Иллси... Иллси не был похож на них. Когда он обнял меня, я почувствовала себя цветком, которого ласкает летний ветерок. Когда он поцеловал меня, он притянул меня к себе, он позволил мне насладиться вкусом и простым ощущением таяния в его объятиях. Когда он смотрел мне в глаза, я видела в них своё отражение, а не отражение другой женщины, не желание голый похоти или чувства господства; я видела любовь и пламенное желание лелеять меня. Когда он шептал мне на ухо, я чувствовала, как он касался моего сердца и души.

Каждое мгновение с ним было страстным, горячим, эмоциональным и полным удовлетворения. Речь шла не о том, чтобы я доставила ему удовольствие, а о том, чтобы доставить удовольствие друг другу в равной степени.

В его объятиях я чувствовала, что меня любят и ценят... Я чувствовала себя так, как, по моему убеждению, должна чувствовать себя каждая женщина в объятиях своего возлюбленного, и

моё мнение разделяли и мои сёстры-жёны.

Вот почему, если бы я сейчас встретила своих родителей, я бы просто сказала им, что меня спас Иллъси, и только поделилась бы с ними своими приключениями вместе с ним и моей новой семьёй, а не вспоминала прошлое сломанной куклы.

«Госпожа Аюсея, я просто не понимаю... Насколько силён этот человек Иллъсиора? Это правда, что он ваш муж? Я прошу прощения, но... Я просто не понимаю.» - Келтару покачал головой, произнося эти слова.

‘Мальчик, должно быть, совсем запутался. Разве мы уже не сказали ему, что он наш муж?’ - думала я, сохраняя при этом глаза на дороге.

Управлять МБМ было не так уж и сложно. Мне просто нужно было обращать внимание на ямы и ухабы на дороге. Рядом сидела Аюсея, а все трое сидели сзади.

Глядя на неё, драконианка оглянулась на меня, и мы обе удивлённо моргнули.

Аюсея хихикнула и ответила: «Да. Он единственный человек, которого я люблю и лелею. Тот самый муж, ради которого я, не колеблясь, разрушила бы даже Параманиум и Теслов.» - она обернулась и мягко улыбнулась ему, но её последние слова были холодны как лёд.

В её глазах светилась уверенность, но это была уверенность не глупой влюблённой женщины, а сверхчеловека, осознающего свою ограниченность и всю мощь своего врага.

«Вы даже Теслов за него предадите?» - сглотнув, спросил Келтару.

«Дело не в предательстве, потому что в этом королевстве меня никогда не воспринимали иначе, как одноразовый инструмент, предназначенный для того, чтобы делать детей. Если бы не Иллъсиора, я бы давно умерла и никогда бы не узнала, что такое счастье. Теслов предложил мне стать жертвой для семьи, которая никогда меня не любила, а Иллъси предложил мне свободу, счастье, силу и семью, которая меня любит.» - сказала она с улыбкой и нежно коснулась моей руки.

Я мягко улыбнулась в ответ.

Келтару не находил слов, но Нейя была единственной, кто спросила: «Как вы можете быть уверены, что он не обманул вас?»

Аюсея оглянулась на неё и ответила - «Зачем ему это?»

«Вы ведь принцесса, не так ли? Это принесёт ему много богатств и земель... и влияние... а

военная мощь?» - она пыталась придумать какую-нибудь вескую причину, но эта женщина не была идиоткой, она понимала, в каком хрупком положении находилась Аюсея.

«Теслов не может дать ему ничего такого, чего у него нет. Кроме того, я живу вместе с этим человеком с тех пор, как мы в последний раз виделись в Академии Феллиор. Я могу сказать вам наверняка, что он никогда не интересовался мной из-за моего статуса или богатства, только из-за меня как женщины.» - сказала она ей спокойным тоном.

Действительно, сказать, что богоподобный Повелитель подземелья Илльсиора, который мог «съесть» целые острова, нуждался в нескольких сундуках золота, было немного смешно, однако это навело меня на мысль.

«Вы трое знакомы с Саванной?» - спросила я их.

«Да, конечно.» - ответил Келтару.

«Она очень умная человеческая женщина, и я видела, как ей нравится учить других.» - Нейя кивнула.

«И, несмотря на то, что она родилась в Параманиуме, она не делает различий между видами.» - сказала Солея.

«Ну, она была рабыней, которую Илльси купил в Канторе.» - я им сказала.

«Она была рабыней?!» - больше всех удивился Келтару.

«Но не просто обычной рабыней. Её ошейник был зачарован иначе, чем ваши, и она даже была заклеимена татуировкой, которая делала её неспособной использовать свои знания или силу. Она была рабыней, больше подходящей для публичных домов, чем в качестве школьной учительницы.» - объяснила Аюсея.

«Но я не видела на ней ни ошейника, ни татуировки?» - заметила Солея.

«Это потому, что мой муж снял их до того, как мы добрались до Полиса. Если она захочет покинуть нашу группу, она может сделать это в любое время. А теперь вопрос, за сколько её купили?» - спросила она.

«Нет... Э... вероятно, несколько тысяч золотых монет» - ответил Келтару.

«По меньшей мере 20.000» - сказала Нейя.

«Я думаю, 15.000?» - сказала Солея.

«Её продали с аукциона Илльсиоре за три миллиона золотых монет.» - сказала я.

«...»

Они не произнесли ни слова, но на их лицах читалось потрясение. В отличие от моего глупого мужа, который не видел разницы между одной золотой монетой и 10.000, они слишком хорошо ощущали разницу. Их собственные цены как рабов даже не достигали такого высокого уровня, и тот факт, что они тоже прошли через руки многих хозяев, прежде чем были куплены Аюсеей, оставлял у них острое ощущение ценности денег.

Услышав, что Илльси потратил три миллиона золотых монет только на одну рабыню, а потом освободил её, было достаточно, чтобы разрушить их здравый смысл и даже веру в то, что он плохой человек.

«Т-три миллиона... за такие деньги можно было купить целый город и он сам... он просто использовал их для незнакомки?» - сказала Нейя, которая не могла понять, как кто-то мог сделать что-то подобное.

«Вот почему я сказала, что Теслов не может дать Илльси ничего, чего у него уже нет. Если они дадут ему денег, у него их будет достаточно, чтобы купить их королевство. Если они дадут ему землю, он просто сделает свой собственный остров. Если они дадут ему защиту, он будет намного сильнее, чем все силы на трёх континентах вместе взятые, но мы также присоединимся к нему в битве, так что это закончится полной резнёй для наших врагов.» - Аюсея заявила с хихиканьем в конце своих слов.

«Разве это не преувеличение? А что случилось с учительницей Наньей? Почему она так выглядит?» - спросила Солея, держа руки на голове и изо всех сил стараясь понять, что происходит.

«Наверное, это не вопрос понимания того, как это возможно, а скорее принятие этого как возможности. Когда они жили среди людей, говорящих им, что Высшие - это абсолютная вершина силы, для них было почти невозможно принять, что кто-то может быть ещё более могущественным. Эти трое просто не могут принять реальность Илльси... Всё дело в этом...!» - подумала я и испустила лёгкий вздох, не сводя глаз с них и с дороги.

Учитывая моё нынешнее состояние беременности, я могла бы попросить Аюсею водить МБМ, но я тоже хотела его водить. Малышу ничего не грозило, пока я не задерживалась за рулём слишком долго или не ехала на большой скорости по очень ухабистой местности. Через час или около того я собиралась поменяться с Аюсеей.

«Это истинная форма Наньи. Та, которую вы видели в Академии Магии Феллиора, была не более чем запечатанной формой.» - я ей всё объяснила.

‘Но разве мы уже не говорили об этом?’ - задумалась я.

«Так кто же она на самом деле?» - спросила Солея.

«Полу-подземелье-полу-демонесса.» - ответила я.

«Ч-ч-чт... Что?!» - Солея быстро заморгала и откинула голову назад.

«Фу-фу-фу! Это естественно, чтобы вы немного шокированы, когда вы слышите такое.» - сказала Аюсея.

«Тогда... когда вы сказали, что Илльсиора был Повелителем подземелья, вы говорили правду? Я имею в виду, что я видел, как он делал некоторые странные вещи, поэтому я могу поверить, что он один из них, но... как?» - спросил Келтару.

«Ну, он просто преобразовал своё Хрустальное тело, которое было в Академии Феллиор, в то, которое вы сами видели. У него есть такая сила. Кроме того, он не просто повелитель подземелий, он богоподобный Повелитель подземелий, которому дал фамилию сам Бог Войны Мелкут.» - сказала Аюсея, и мне показалось, что она наслаждается тем, что продолжает вдребезги разбивать их здравый смысл.

«...»

Они не упали в обморок, как остальные, когда узнали об этом, но все трое больше не произнесли ни слова. Они молчали, пытаясь осмыслить то, что мы только что раскрыли им. Для нас всё это было несущественной информацией. Мы не раскрывали секрет или какую-то скрытую информацию. Как только Илльси сделает свою академию, такие вещи станут там общеизвестными.

Затем, через час, я остановила машину и позволила Аюсее сесть за руль. Ей пришлось отодвинуть своё сиденье, чтобы влезть в него, но, в конце концов, она смогла это сделать. Вместо того чтобы занять место впереди, я прошла в заднюю часть и села в кресло напротив Келтару.

Мне хотелось кое о чём поговорить с ним, и если я не сделаю этого сейчас, то боюсь, что у меня никогда не будет возможности сделать это снова.

Примерно через пятнадцать минут после того, как Аюсея села за руль, я решилась спросить.

«Келтару. Твоя фамилия Доусил, я права?» - спросил я.

«А? Да.» - он кивнул и посмотрел на меня с озадаченным выражением лица.

«Ты можешь рассказать мне об этом?» - я спросила его.

«Могу, но могу ли я спросить, почему это так важно для вас?» - он смущённо склонил голову влево.

«Ты слышал моё полное имя?» - спросила я его.

«Нет.» - он покачал головой.

Я глубоко вздохнула, а затем, глядя ему в глаза, сказала: «Шантея Доусил Деус. Но до того, как выйти замуж за Илльсиору, я была известна только как Шантея Доусил.»

«Что?» - он широко открыл глаза, когда услышал меня.

«То немного, что я помню о своей семье, относится к десятилетнему возрасту. Я знаю, что они были семьёй виконтов в Королевстве Мондравия на Сороне, и что моего отца звали Нофрам, а мать - нет...» - прежде чем я успела ответить, заговорил Келтару.

«Эль'Машере(1)... Они нынешние виконт и виконтесса, но я слышал, что их дочь, моя тётя, была убита, когда ей было десять лет.» - удивлённо сказал он.

«Так тебе рассказывали такую историю?» - спросила я и опустила глаза в пол.

Политические вопросы были очень сложными, но убийцы, конечно же, могли представить всё так, будто я была убита ими, чтобы моя семья не послала за мной спасательные отряды.

«Мои родители - Лорелея Доусил, младшая сестра Шантеи, и Зеврад Доусил, происходящий из длинного рода маркизов. Они являются нынешними наследниками семьи Доусил.» - он объяснил.

«Когда я впервые встретила тебя, я вроде как подозревала, что ты мой младший брат, но я понимаю... мама успела родить мне младшую сестру. Лорелея... так называется цветок(2), из которого я любила делать букеты и дарить маме на день рождения.» - сказала я с мягкой улыбкой, вспоминая те невинные времена.

«Мама сказала, что её имя было дано потому, что её ныне покойная сестра любила эти цветы... Бабушка даже посадила целый сад из них в её память, но... если вы действительно моя тётя... если это правда, тогда...» - сказал Келтару, когда его переполняли эмоции и он изо всех сил старался не показывать этого.

«Тогда?» - спросила я с лёгкой улыбкой.

«Где вы были все эти годы? Почему вы не связались со своей семьёй?.. Почему?» - спросил он, сжимая кулаки и свирепо глядя на меня.

Вздохнув, я закрыла глаза и покачала головой.

«Я не могла» - сказала я ему.

(1) - Elle'machere - не знаю, как правильно произносится, взял примерное произношение из испанского. Думаю можно считать чем-то вроде даттебаё всем известного ниндзя, или аналогом нашего "О мой бог".

(2) - Loreley - Думаю речь идёт о сорте пионов под названием Лорелей. Махровый гибрид, чьи лепестки, во время созревания, меняют цвет с ярко-алого или розового, на ярко-оранжевый или бежевый (при этом сохраняя основания лепестков розовыми). На языке цветов - любовь и красота.

<http://tl.rulate.ru/book/1063/660097>